

ДИНАМИКА РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1990-х – 2000-е гг.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта

«Динамика социально-демографического состава элит региональных отделений политических партий Западной Сибири в контексте реформирования партийно-электорального пространства» (№ 16-03-50136).

Рассматривается процесс формирования партийных элит и их роль в политическом процессе на примере партийных организаций Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей в 1990–2000-е гг. Автор выделяет два этапа в развитии партийных элит: 1990-е и 2000-е гг., границей между которыми выступает принятие закона «О партиях в РФ», изменившего статус и характеристики данных организаций. Показано влияние типа партии, ее места в политической системе, личностных характеристик, межэлитной конкуренции и исполнительной власти регионов на формирование и смену руководящего состава региональных отделений партий.

Ключевые слова: политические партии; региональные отделения; партийная элита; Юго-Западная Сибирь.

Несмотря на бурную дискуссию среди зарубежных и отечественных исследователей о состоянии современных партий и их роли в обществе [1–9], политические партии остаются одним из важнейших политических институтов, осуществляющих агрегирование социальных интересов и трансформирующих их в общезначимые политические решения. Конечно, как и любая сложная организация, они эволюционируют. В условиях информационного общества и теледемократии эффективность работы и электоральные успехи партий все чаще зависят не от количества рядовых членов и их повседневной деятельности, а от качественного состава партийных элит и имеющихся у них ресурсов.

В данной статье рассматривается проблема генезиса элит современных российских партий, в частности на региональном уровне, определяются факторы их формирования и роль в политическом процессе.

Идея о решающей роли партийной элиты в функционировании партий не нова. Еще в начале XX в. Р. Михельс, основываясь на сформулированном им «железном законе олигархии», писал, что при массовизации партий, когда все члены технически не могли и не были способны участвовать в их деятельности и управлении, усиливалась дистанция между «рядовыми и генералом». Власть сосредотачивалась в руках партийной олигархии, что вело к ликвидации внутрипартийной демократии [10. С. 56; 11. С. 84], а также способствовало олигархизации политического управления в целом, переходу власти в партиях в руки парламентариев, образующих внутри них своеобразную «закрытую корпорацию».

В итоге парламентарии, вместе с профессиональным лидером и партийной бюрократией составлявшие партийную олигархию, определяли политику партии, могли корректировать ее решения и убедить или заставить массу членов поддержать их позицию. Всякая же попытка противостояния олигархическим тенденциям и создания оппозиционных групп дискредитировалась как демагогическая и «злонамеренная» [11. С. 83; 12. С. 53].

В ходе кризиса массовых партий в конце XX в., сопровождавшегося значительным по масштабам выходом рядовых членов из партийных структур, разрыв

между ними и олигархией стал еще более заметен. В политику вернулись партии – избирательные машины для лидеров. В них произошла дальнейшая профессионализация партийного руководства и парламентской деятельности, делая партии в конечном итоге «электорально-профессиональными» организациями.

Став более функциональной, современная партийная жизнь меньше ориентирована на политическую социализацию, повышение квалификации и солидарность партийных кадров. Партии предпочитают создавать «мозговые центры» на базе лояльных научно-образовательных структур или рекрутировать готовых специалистов для выполнения конкретных задач в партийном аппарате. При этом деятельность в рамках партии рассматривается специалистами сугубо профессионально, без какой-либо идейно-эмоциональной детерминанты.

В России партийная олигархия сформировалась еще в советский период. Однако особенности системы «партии-государства» превратили ее в часть номенклатуры, обусловив прекращение ее существования как социальной группы вместе с ликвидацией КПСС.

Новая партийная элита складывалась внутри партий, возникающих в ходе демократического транзита 1990-х гг., и сразу вынужденно приобретала современные черты. Ускоренный характер политических преобразований, нежелание граждан после КПСС связывать себя обязательствами с какими-либо организованными политическими структурами, отсутствие у партий возможности реального влияния на ситуацию в стране и регионах превращали их в немногочисленные, зачастую вождистские организации.

Партии сами не стремились к своей массовизации, так как в законодательстве не содержалось каких-либо четких количественных признаков данного института. В большинстве своем они ограничивались лишь соблюдением требуемого законом минимального условия – наличия региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации. Членство же носило нефиксированный характер, о чем свидетельствуют соответствующие данные. Так, Партия конституционных демократов РФ насчитывала на момент регистрации 660 членов, Российская социально-

либеральная партия – 348, Партия экономической свободы – 662, Партия большинства – 752, Партия сторонников снижения налогов – 200 членов. Только четырем партиям (Республиканской партии, Демократической партии России, Социал-демократической партии России и партии «Российское христианское демократическое движение») удалось к августу 1991 г. официально подтвердить наличие не менее 5 тыс. членов [13. С. 58, 61]. В этих условиях узкий круг лидеров узурпировал ключевые партийные должности, блокировал участие рядовых членов в выработке партийной стратегии, что вело к падению партийной активности населения.

Также следует отметить, что элитарности российских партий способствовали и особенности их социальной базы, «человеческого наполнения» тех или иных организаций» [14. С. 47]. Если в условиях «спонтанной» модернизации первые партии – либеральные – создавались формирующейся буржуазией, стремящейся к обеспечению сохранности собственности, то в России их основу составили люди с высоким уровнем образования и квалификации, но низким уровнем доходов (научная, гуманитарная, творческая интеллигенция), действовавшие из идейных побуждений и традиционно обладающие более низкой политической активностью, меньшим стремлением к власти. Более того, независимо от своих целей партии зачастую «выступали своего рода инструментом в борьбе элитных акторов за политическое господство» или возникали «благодаря задаваемой элитными акторами структуре политических возможностей», таких, например, как конкурентная партийная система [15. С. 23].

Предприниматели же все больше тяготели к «партиям власти», связывая с государством стабильность своего бизнеса. Тем более что отечественный «крупный капитал» прочно связан с государством, «во многом зависит от государственной поддержки. Конкурентный рынок и правовое пространство, условия, необходимые для формирования капиталистического производства в общенациональном масштабе, его мало интересуют, поскольку львиная доля нефти, газа, никеля, алюминия, проката идет на экспорт. Что же касается внутреннего рынка, то здесь крупный капитал выручает монополия, приобретаемая за счет обоюдовыгодной связи с центральной и региональной властью» [16. С. 130].

Помимо предпринимателей, в «партиях власти» всегда в большей или меньшей степени присутствовал чиновничий, бюрократический компонент, обеспечивающий ее иерархичность, полную подконтрольность и дисциплину членов.

Бюрократические принципы, по справедливой оценке Ю.Г. Коргунока, оказывали влияние и на деятельность КПРФ, «костяк организационных структур» которой составили «чиновники вчерашнего дня, чей «золотой век» остался во времена застоя и воспринимается теперь как недостижимый идеал – отсюда и выраженный идеологический характер Компартии. Эта идеологизированность, однако, не такая уж священная корова: её холят и лелеют, когда она даёт молоко, т.е. голоса на выборах, но ею легко жертвуют, когда власть предлагает за

мясо сходную цену – в виде уступок лоббистского характера» [14. С. 47].

Также большую роль в формировании партийных элит играла важная черта российской политической культуры – персонификация власти. Она нашла воплощение в вождистско-клиентельном характере большинства партий конца XX – начала XXI в., которые институционализировались как «группы поддержки» лидеров вокруг известных или влиятельных политических персон. Именно «лидер... привлекает избирателей своей личной популярностью», после выборов этот процесс «находит... логическое продолжение – лидеры автономизируются от собственной партии и даже ее парламентской фракции, получают свободу действий в кулуарных договоренностях с исполнительной властью и партнерами по Думе» [17. С. 41]. Партии фактически превращались в закрытые системы, решающие свои проблемы, вспоминающие об интересах и проблемах граждан лишь накануне и в период выборов. Расколы в них также детерминировались в основном межличностными, а не идеологическими противоречиями.

Наиболее ярким примером здесь выступает ЛДПР, которая и СМИ, и рядовыми избирателями воспринимается и называется партией Жириновского. Когда же на выборах в Госдуму 1999 г. партия официально обозначила себя как «Блок Жириновского», избиратели никак на это не отреагировали – партия получила 6% – свой рейтинг на тот момент.

Кроме того, можно отметить, что профессионализации партийной деятельности на всех уровнях с одновременной кристаллизацией внутрипартийного управленческого звена в 1990-е гг. способствовало и стремительное падение интереса населения к политической жизни в ходе «шоковых» реформ и социального расслоения общества. Образовавшийся слой профессиональных партийных менеджеров стал залогом дальнейшего институционального развития партий в новых политико-правовых условиях.

Еще более заметны указанные тренды были на региональном уровне, о чем наглядно свидетельствует процесс формирования и развития партий в Юго-Западной Сибири.

Становление региональных партийных организаций в Новосибирской, Кемеровской области и Алтайском крае началось чуть позднее, чем на федеральном уровне – с начала 1990-х гг. Организационные структуры крупных «старых» партий (КПРФ, АПР, ЛДПР, «Трудовой России» и др.) оформились в регионах в 1992–1994 гг. и активно проявили себя на выборах 1995 г. В целом на момент окончания первого электорального цикла – в 1996 г., например, в Алтайском крае было зарегистрировано 31 общественно-политическое объединение, в том числе 12 отделений политических партий и 19 общественно-политических движений и союзов.

Следует отметить, что большинство партийных организаций в регионах в этот период формировались как избирательные штабы, деятельность которых после избирательной кампании замирала. Это объясняется тем, что партии не располагали значительными политическими ресурсами, а также не имели стиму-

лов к регулярному и масштабному партийному строительству. Региональные отделения приобретали форму «комитетов» клиентелистского типа.

О формировании партийной элиты как руководящего слоя региональных партийных организаций в 1990-е гг. можно говорить только применительно к КПРФ. В Алтайском крае и Новосибирской области отделения партии использовали опыт и кадры бывшей КПСС, постоянно осуществляли активную пропагандистскую и организационную работу среди членов и своей социальной базы, имели четкую разветвленную структуру, свои или подконтрольные СМИ (газеты «Голос труда» в Алтайском крае и «За народную власть» в Новосибирской области, областной депутатский радиоканал «Слово» [18]), а главное – крупные и влиятельные фракции в Законодательных Собраниях, открывавшие руководству парторганизаций доступ к государственным должностям, дополнительным ресурсам и политическим возможностям.

Еще более элитарный характер был присущ Алтайской краевой организации Аграрной партии России во главе с бывшим министром сельского хозяйства РФ А.Г. Назарчуком и руководителем алтайского отделения Агропромсоюза РФ С.Н. Серовым. Она имела серьезный вес в сельхозуправлении краем, так как ее членами вплоть до ликвидации партии в 2008 г. являлись почти все крупные руководители сельского хозяйства, работники Агропромсоюза, директора сельхозпредприятий. В связи с этим организация весь период своего существования носила в основном «верхушечный», а не массовый характер, но обладала большим потенциалом влияния на политическую ситуацию в крае, объясняемым как аграрной ориентацией краевой экономики, особым положением руководителей хозяйств на селе, так и высоким уровнем авторитета в крае А.Г. Назарчука как председателя с 1996 г. Алтайского краевого Совета народных депутатов и ее безусловного лидера. При этом особой активности в 1990-е гг. краевая организация АПР не проявляла, проводя только организационную работу и участвуя в массовых мероприятиях движения. Аналогичные процессы происходили и в Новосибирском отделении АПР, возглавляемом депутатом Госдумы Н. Харитоновым.

На этом фоне формальная роль губернаторов в руководстве парторганизациями была незначительна. Они, как правило, «выстраивали» под себя региональный аналог «партии власти» – региональное движение или блок. Например, глава администрации Алтайского края Л.А. Коршунов в 1995 г. поспособствовал консолидации демократических партий в рамках краевого общественно-политического движения «Согласие». Следующий губернатор Алтайского края А.А. Суриков активно использовал в своей деятельности поддержку краевого отделения Народнопатриотического союза России, объединявшего КПРФ и АПР в рамках краевого движения «За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы человека труда».

Блоковая тактика часто применялась и губернатором Кемеровской области А.Г. Тулеевым. Образованные им во время избирательных кампаний в кемеров-

ский Совет народных депутатов блоки «Народовластие – блок А. Тулеева» (1996 г., включал региональные организации КПРФ, АПР и Российской коммунистической рабочей партии [19. С. 594–595]) «Избирательный блок А. Тулеева» (1999 г.) и блок «Служу Кузбассу» (2002 г.) решали, по сути, одну задачу – обеспечение прохождения губернаторской клиентелы в представительные органы власти.

Исключением в этом ряду можно считать Новосибирскую область. 24 августа 1991 г. на учредительной конференции регионального отделения «Движения демократических реформ» председатель горисполкома И. Индинок и его заместитель В. Толоконский (будущие губернаторы Новосибирской области) были избраны соответственно председателем организации и членом политсовета [20. С. 97]. Позднее губернатор И. Индинок возглавил новосибирское областное отделение движения «Наш дом – Россия» – «Земля Сибирская». Его заместителем стал мэр Новосибирска В. Толоконский, секретарем Совета – вице-губернатор М. Жиганов [21. С. 38]. Однако политических дивидендов это не принесло, приведя в конечном итоге к ликвидации организации.

В начале 1999 г. глава администрации области В.П. Муха возглавил работу по созданию в регионе движения «Отечество – Вся Россия» (ОВР). Руководителем местного отделения стал председатель Фонда имущества Новосибирской области В. Жмулев. Однако большинство властной элиты отнеслось к проекту настороженно и интереса к его поддержке не проявило. Лишь накануне выборов 1999 г. к ОВР примкнула первый вице-губернатор Н. Азарова, избранная по партийному списку этого движения депутатом Государственной Думы РФ [Там же].

Избранный губернатором в 2000 г. В.А. Толоконский в течение полугода был членом федерального совета движения «Единство», обеспечивая его быструю структуризацию в регионе. Так, в областной конференции движения в мае 2000 г. участвовали 242 делегата. Органы власти были представлены вице-губернатором А.А. Беспаликовым, заместителем председателя облсовета А.Н. Иваненко. На всероссийский съезд были избраны 20 делегатов. Среди них – В.А. Толоконский, А.А. Беспаликов, депутаты Госдумы В.И. Волковский, А.А. Карелин, руководитель регионального исполкома движения А.М. Замиралов и др. [22].

Показателем влияния личностного фактора на деятельность парторганизаций, как и на федеральном уровне, стали региональные отделения ЛДПР. В частности, в первой половине 1990-х гг. заметную активность проявляла Алтайская организация ЛДПР, во многом благодаря работе ее руководителей М.Н. Соловьева и В.В. Пякина. Но после поддержки А.А. Сурикова на выборах главы администрации края они были сняты со своих постов и за конец 1996 – март 1998 г. в организации сменились три руководителя. С марта 1998 г. ее возглавил Г.В. Иванов, не имевший в крае ни известности, ни авторитета. Кроме того, в том же году краевая организация ЛДПР раскололась, и из нее выделилась краевая организация Либерально-Демократического Союза во главе с А. Шмаковым, что еще больше ослабило ее позиции.

Организация не имела своих представителей в органах государственной власти, и наиболее заметным направлением ее деятельности стали агитационные рейды по районам края.

На этом фоне новосибирская организация, возглавляемая харизматичным Е.Ю. Логиновым, отличалась стабильной активностью и присутствием в органах власти различных уровней. Дополнительный вес организации придавали газета «Сибирская заставка», издававшаяся с 1996 г., а также крупные массовые мероприятия. Например, тысячекилометровый конно-пеший переход по территории Омской и Новосибирской областей в 1998 г., посвященный 400-летию победы над ханом Кучумом на реке Ирмень, не только повысил узнаваемость партии населением, но и получил благословение патриарха Московского и всея Руси Алексия II, широко освещался в печатных и электронных сибирских и федеральных СМИ [23].

Также, говоря о личностном факторе, можно упомянуть разовый успех алтайской краевой организации Союза правых сил на выборах депутатов Государственной Думы РФ 1999 г., который был во многом связан с активностью и медийностью ее тогдашних руководителей – К.Н. Емешина («Демократический выбор России») и Ю.Н. Еремеева («Россия молодая») [24. С. 167].

В Кузбассе же региональное отделение СПС зараннее оказалось обречено на неудачу, так как его возглавили редактор «вечно антитулеевской» «Нашей газеты» Д. Шагиахметов и вице-губернатор из команды М. Кислюка В. Найданов [25]. Соответственно, его деятельность приобрела оппозиционный характер, вызвав противодействие администрации.

Новый период в деятельности региональных отделений политических партий в Юго-Западной Сибири, как и в стране в целом, начинается с 2001 г. – с принятия закона «О политических партиях».

И хотя в нем были закреплены требования к минимальной численности партий (10 000 членов и не менее 100 членов в каждом регионе) с последующим их повышением, это не сделало российские партии фактическими массовыми структурами. Рядовые члены партии воспринимались лишь как пассивная масса, необходимая для прохождения процедуры регистрации. Недаром на местном и региональном уровнях получила широкое распространение практика массового, зачастую принудительного приема в партию работников целых предприятий и учреждений.

Более того, получение партиями в 2000-е гг. ведущей роли в избирательных процессах и государственного финансирования резко увеличило статусные возможности руководства парторганизаций. Переход на смешанный принцип формирования региональных legislatures стимулировал вступление в партии знаковых региональных фигур, которые могли рассчитывать на политическую карьеру, особенно в рамках партии власти. Парламентские партии вообще фактически превращаются в «брокеров» (Р. Катц и П. Мэйр), торгующих государственными должностями, извлекающих выгоду из посредничества между государством и обществом [26. С. 33], которыми руководят политические менеджеры.

Иными словами, как справедливо отмечали сторонники теории рационального выбора (например, [27]), организационные, идеологические и институциональные характеристики современных партий все больше обусловлены стратегиями, преследуемыми партийными лидерами, функционирующими как рациональные акторы [28. С. 17].

Следствием указанных процессов стала развернувшаяся в партийных отделениях с середины 2000-х гг. борьба за власть. Все чаще встречалось и непосредственное участие губернаторов в решении внутрипартийных кадровых вопросов.

Так, в 2003 г. глава администрации Алтайского края А.А. Суриков активно вмешался в процесс смены руководства в краевой организации Союза правых сил, когда открыто оппозиционные политике администрации бывший губернатор В.Ф. Райфкишт, К.Н. Емешин и другие руководители регионального отделения были смещены со своих постов, а им на смену пришли вполне лояльные представители регионального бизнеса. Избрание начальника Крайавтодора Л.А. Хвоинского руководителем краевой организации партии «Единая Россия» также шло при активном участии краевой администрации.

А.Г. Тулеев первым из губернаторов рассматриваемых регионов вступил в «партию власти» в 2005 г. [29]. А в апреле 2006 г. был сделан шаг, закрепляющий его влияние на областную организацию «Единой России» на кадровом уровне: на партконференции в состав ее политсовета вошла группа кузбасских политиков федерального уровня, ориентированных на Тулеева: сенаторы Светлана Орлова и Сергей Шатилов, депутаты Госдумы Андрей Макаров, Отари Аршба, Александр Фокин, Сергей Неверов [30].

Внутренняя борьба за власть наиболее ярко проявилась в «Единой России», став обратной стороной, издержкой ее статуса «партии власти». Ее внешними проявлениями выступали смена руководителей региональных отделений, борьба за выдвижение на посты в представительных органах власти.

Не обошли данные процессы и Алтайское региональное отделение «Единой России». С момента его образования в 2002 г. оно пережило четыре состава руководства, приход которых к власти каждый раз сопровождался громкими скандалами и расколами организации. В момент ее формирования в феврале 2002 г. председателем регионального политсовета при поддержке А.А. Сурикова был избран представитель «Единства» В. Овчинников, а не более известный и авторитетный руководитель регионального отделения «Отечества», глава Родинского района С. Тевонян [31]. В мае 2003 г. при уже упоминавшемся вмешательстве А.А. Сурикова руководители краевой и местных организаций «первой волны» были заменены на полностью лояльных и подконтрольных главе работников «Алтайавтодора» – его руководителей и начальников ДРСУ – людей, абсолютно далеких от политики и в ней не разбирающихся [32–34]. Смена губернатора края и относительный проигрыш регионального отделения на выборах в Алтайский краевой Совет народных депутатов позволили другой элитной группировке во главе с депутатом Государственной

Думы А.Ф. Кнорром и при поддержке Генерального совета партии осуществить в сентябре 2004 г. следующий «переворот» [35].

Новая смена руководства алтайской организации «Единой России» была приурочена к выборам депутатов Государственной Думы 2007 г. Принимая во внимание будущую ответственность за результаты «партии власти» в регионе и в связи с этим стремясь контролировать региональное отделение, 21 мая 2007 г. в партию вступил сохранявший до этого апартийность губернатор А.Б. Карлин. За этим последовало избрание секретарем регионального политсовета другого депутата Госдумы – Н.Ф. Герасименко, тем более что А.Ф. Кнорр к тому времени лишился поддержки на федеральном уровне. В президиум политсовета вошли два вице-губернатора [36. С. 11].

В Новосибирской области эти процессы прошли позднее, в 2005 г., но также были связаны с переходом регионального отделения под контроль губернатора. Вливаясь в партийные ряды, крупная чиновничья номенклатура сразу претендовала на руководящие посты, зачастую вытесняя из руководства организаций «старых» «единороссов». Тогда с поста координатора «Единой России» по Сибирскому федеральному округу ушел А. Карелин, в марте 2006 г. партийные посты покинула и его новосибирская команда – руководитель исполкома А. Замиралов, секретарь политсовета Ю. Глазычев и др. [37, 38]. Новым руководителем новосибирской областной организации стал соратник губернатора, бывший вице-губернатор, а затем председатель Облсовета А. Беспаликов. Реорганизации подвергся и политсовет, состав которого формировался по принципу подконтрольности или лояльности администрации [39].

Смена лидера произошла в 2006 г. и в Кемеровском отделении «Единой России». Вместо председателя Кемеровского горсовета А. Любимова этот пост по рекомендации Генсовета партии занял председатель областного Совета народных депутатов Г.Т. Дюдяев [40]. Тем самым, как и в других регионах, была сделана ставка на прогнозируемого функционера, способного привлечь различные ресурсы для проведения предстоящих избирательных кампаний. В частности, отмечалось, что фигура спикера областного парламента более, чем спикера Кемеровского горсовета, известна в сельских районах, где «Единая Россия» набирает основной процент голосов [41].

Таким образом, кейс «Единой России» подтверждает сформулированный тезис: региональные отделения партии являются каналами не столько политического продвижения новичков (хотя это тоже имеет место), сколько инструментом упрочения позиций влиятельных региональных политиков и предпринимателей, укрепления их связей в структурах федеральной власти. Происходит взаимовыгодный обмен ресурсами: высокопоставленные региональные политики и предприниматели используют свое положение для содействия «партии власти» на местах, обретая тем самым поддержку со стороны федерального центра [42. С. 163].

Внутрипартийная борьба или ее элементы наблюдались и на «левом» фланге региональных партийных

систем, традиционно представленном КПРФ и ее союзниками, а затем и «Справедливой Россией».

Так, громкие события разворачивались в Кемеровском обкоме КПРФ, возглавляемом на тот момент депутатом Госдумы РФ Н.А. Останиной. Весной 2008 г. здесь возникла кризисная ситуация, поводом для которой послужили окончание срока полномочий первого секретаря и желание обл администрации воспрепятствовать ее переизбранию на новый срок. Подобный сценарий реализовывался в области уже неоднократно: все предыдущие руководители регионального отделения в определенный момент оказывались вынужденными уйти в отставку или смещенными за «плохую» работу. Тем самым обл администрация периодически ослабляла коммунистов в интересах режима А. Тулеева.

Раскол в среде коммунистов Кузбасса начал формироваться еще в декабре 2004 г., когда А.Г. Тулеев, перейдя от сотрудничества с коммунистами к поддержке «Единой России», взял курс на встраивание регионального отделения в новую конфигурацию партийной системы. Методом ослабления организации был выбран внутренний раскол. Первый секретарь А. Зайцев без предупреждения покинул свой пост, сославшись на состояние здоровья, но одновременно сделав заявление, что на него оказывается политическое давление со стороны властей. После избрания на освободившуюся должность Н. Останиной в областной организации появилась «инициативная группа», выступавшая за ее отставку, которую возглавили депутат кемеровского горсовета А. Герасимова и член бюро обкома Т. Цориев [43]. По их мнению, «избрание Останиной в качестве первого секретаря обкома было не легитимным, выгодным областной администрации и проигрышным для регионального отделения компартии». Кроме того, само избрание проходило «при помощи административного ресурса – по причине того, что обл администрации нужна контролируемая оппозиция» [44].

Однако большинство в руководстве регионального отделения КПРФ, в соответствии с политическими традициями Кузбасса, не видело в этом ничего предосудительного. Его мнение выразил второй секретарь обкома Ю. Скворцов, заявивший, что «партия, пусть и оппозиционная, должна контактировать с властью, если это может ей помочь в реализации ее программы. <...> В данном случае взаимодействие с властью может помочь в решении конкретных проблем населения, и потому мы будем с нею взаимодействовать» [Там же].

В 2008 г. часть парторганизации во главе со Скворцовым, верная курсу поддержки администрации, заняла антиостанинскую позицию. Федеральное руководство партии, в свою очередь, заняло жесткую антитулеевскую позицию. В результате работы в регионе комиссии ЦК КПРФ обком был распущен, по словам члена комиссии, руководителя новосибирского регионального отделения КПРФ А. Локтя, из-за «потери им самостоятельности в принятии решений» [45], а второй секретарь обкома исключен из партии [46]. Некоторую роль в обострении ситуации сыграла и запутанная история с финансовыми делами регио-

нального отделения, в которой фигурировали то финансирование думской избирательной кампании московским бизнесменом в обход фонда, то присвоение бухгалтером регионального отделения значительных материальных ценностей [47].

На этом фоне своеобразным рекордом по громкости и скандальности стал процесс объединения отделений партий «Родина», пенсионеров и Партии жизни в «Справедливую Россию» осенью 2006 г. Во всех незадолго до этого поменялись лидеры, продемонстрировав стремление губернаторов или бизнес-групп получить доступ к дополнительным ресурсам, а также «подстраховать» себя в связи с непредсказуемостью судьбы «Единой России».

В частности, в сентябре 2006 г. сменило руководителя Алтайское региональное отделение Партии пенсионеров. На смену возглавлявшего его фактически с основания В. Бородкина пришел малоизвестный и никак не связанный с краем, кроме президентства в «Алтайхолоде», проживающий в Москве 45-летний бизнесмен А.В. Терентьев. В правление регионального отделения вошли депутаты – краевого Совета Д. Макаров и Барнаульской городской думы А. Кузнецов, а также генеральный директор «Алтайводпроекта» В. Евсюков и др.

В конце августа кадровые изменения произошли и в краевой организации Российской партии жизни. Она перешла под контроль одного из крупнейших зернопереработчиков не только Алтая, но и России – холдинга «Пава». Руководителем регионального отделения стал президент «Павы» А.П. Игошин, его заместителями – вице-президент холдинга П.А. Гайдук и бывший председатель исполкома АРО «Единая Россия» генерал милиции В.М. Семенов [48].

По итогам объединительного съезда руководство организационным процессом и функционированием «Справедливой России» в крае получил А. Терентьев. Местные руководители бывших региональных отделений партий, кроме А. Игошина, почти сразу перешедшего в «Единую Россию», распределили между собой вторые роли. В дальнейшем функционирование парторганизации протекало как настоящий бизнес-проект, логическим компонентом которого стало структурирование депутатской группы «Справедливая Россия» в краевом Совете народных депутатов [49. С. 3].

Показательно, что образование новой партийной структуры в Алтайском крае шло вразрез с многолетней традицией – при отсутствии заметного влияния на этот процесс со стороны краевой администрации. В других же субъектах юга Западной Сибири участие органов власти в кадровых перестановках в объединяющихся партиях было более заметно.

Так, 22 сентября 2006 г. было объявлено о расколе в Новосибирском отделении Партии пенсионеров. «Силы, ориентированные на областную администрацию», провели 16 сентября собственную конференцию и переизбрали правление. Новым лидером «пенсионеров» был избран экс-ректор НГТУ А. Востриков. Чуть раньше, в июне, с поста председателя региональной организации ушел бывший коммунист и сторонник В. Гартунга А. Тарков, заявив, «что цен-

тральное руководство партии стало подконтрольно власти, поэтому он не видит смысла продолжать политическую борьбу, оставаясь в Партии пенсионеров» [50].

Заинтересованность областной администрации в таком развитии ситуации довольно откровенно подтвердил новый спонсор регионального отделения, руководитель компании «Мегаком» В. Литувев: «У нас был разговор с Виктором Александровичем Толоконским, и он считает, что Партия пенсионеров должна плотно взаимодействовать с администрацией. <...> Кандидатура Вострикова в этом отношении наиболее удачная. У него за многие годы сложились неплохие отношения и с мэром, и с губернатором, и, безусловно, со спикером облсовета. Это фигура, которая ни у кого из представителей власти не вызывает отторжения». Свою же позицию он обозначил следующим образом: «Я... готов поддерживать партию ресурсами, которыми располагаю, но только в том случае, если партия превратится в работоспособный организм» [51].

Представители прежнего правления во главе с исполняющим обязанности председателя РО М. Куркиным, узнав о своем свержении постфактум и опираясь на поддержку федерального руководства, заявили о намерении отстаивать свои позиции до конца. 7 октября 2006 г. они провели ответную конференцию, исключив А. Вострикова и его соратников из партии и избрав новым председателем правления И. Галл-Савальского – председателя новосибирского отделения Всероссийского общества инвалидов [52]. При этом обращал на себя внимание тот факт, что большинство собравшихся 16 сентября, включая А. Вострикова и В. Литувеву, по замечанию газеты «Новая Сибирь», вступили в партию совсем недавно и почти сразу обозначили претензии на лидерство в объединенной партии [51].

На этом фоне постепенно усиливалось новосибирское отделение Партии жизни. 13 октября 2006 г. в него влились, не скрывая своих расчетов на перспективность данного проекта, три члена лояльной мэру фракции Новосибирского горсовета «Город» [53]. В итоге новосибирское отделение РПЖ на декабрь 2006 г. имело семь депутатов (два – областного и пять – городского Советов), что усиливало его вес в объединительном процессе на фоне отсутствия таковых у «Родины» и РПП.

В то же время новосибирская «Родина» располагала самой массовой структурой (почти 2,5 тыс. чел. и 32 районных отделения), а также серьезной заявкой на электоральный ресурс – на выборах в областной Совет 2005 г. она набрала 6,89% голосов [54].

Тем самым можно констатировать, что каждая из данных организаций спешно наращивала свое влияние, готовясь к решающей схватке за лидерство в объединенном региональном отделении. В конечном итоге объединение произошло на базе Партии жизни, в отличие от Алтайского края и Кемеровской области, где главную роль играли региональные отделения Партии пенсионеров. Соответственно, и новосибирскую организацию «Справедливой России» возглавила известный политик, лидер НРО РПЖ Т. Шароглазова.

Однако в ходе образования «Справедливой России» обозначилась важная структурная проблема объединяющихся партий – проблема их реальной интеграции, так как далеко не все их члены поддерживали этот процесс или вкладывали в него одинаковое содержание, что было продиктовано как идейными, так и карьерными соображениями. А потому бурные процессы слияния накладывали отпечаток на дальнейшее функционирование региональных отделений и противостояние в них. В частности, накануне думской кампании, в конце августа 2007 г., часть членов новосибирского бюро выразили недоверие Т.Г. Шароглазовой, которое во многом было связано с их неудовлетворенностью ролью в процессе принятия решений. Ответом на это стало смещение с должности заместителя председателя, бывшего руководителя новосибирских «пенсионеров» И. Галл-Савальского, а три депутата Новосибирского горсовета – бывшие члены фракции «Город» – написали заявления о выходе из партии. В ходе кадровых перестановок НРО «Справедливой России» осталось и без руководителя исполкома [55].

Внутрипартийная борьба продолжилась и в период после избирательной кампании 2007 г. Теперь она шла между частью новосибирского отделения во главе с Т. Шароглазовой и депутатом Госдумы от Новосибирской области по списку «Справедливой России» И. Пономарёвым. Выходом из этой ситуации стало избрание 20 марта 2008 г. «секретаря бюро, депутата горсовета Н. Тямину на должность председателя отделения и депутата Облсовета В. Ярохно на должность его заместителя» [56].

Однако кандидатура Н.А. Тямину была выдвинута центральным руководством партии как компромиссная, без согласования с региональными властями. И хотя Тямин считался лояльным политиком, он не устроил ни облминистрацию, ни сторонников И. Пономарева [57].

В итоге конфликт продолжился, и через год – в марте 2009 г. – Тямин отказался от занимаемой должности [58]. Администрация добилась контроля над региональным отделением – руководство НРО пере-

шло к председателю комитета по строительству и вопросам жилищно-коммунального комплекса областного Совета (входил во фракцию «Единая Россия»), руководителю некоммерческого партнерства строителей сибирского региона А.В. Савельеву. Секретарем был избран бывший руководитель фракции ЛДПР Облсовета А. Кубанов [59].

Кроме того, говоря о динамике руководящего состава региональных отделений политических партий, стоит отметить еще одну тенденцию – омоложение, в основном характерную для КПРФ. Так, после выборов в Облсобрание Новосибирской области 2005 г. первым секретарем регионального отделения КПРФ стал 47-летний депутат Госдумы А. Локоть, вторым секретарем – журналист А. Жирнов [60].

В алтайском отделении сложил с себя полномочия первого секретаря крайкома В.А. Сафронов, и по итогам голосования первым секретарем был избран депутат Государственной Думы РФ, второй секретарь крайкома М.М. Заповев [61]. Примечательно, что определение первого секретаря впервые для алтайской организации шло на конкурентной основе – вторым кандидатом выступала бывший депутат Госдумы, председатель комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов, секретарь крайкома Н.П. Данилова [62].

Таким образом, современные политические партии, в том числе на региональном уровне, представляют собой сложный конгломерат экономических, политических и бюрократических интересов, формальных и неформальных отношений, обладающих собственной исторической реальностью и механизмами политического руководства. Ведущую роль в них играет партийная элита, обеспечивающая координацию интересов и ресурсов, представленность партий в медиапространстве и органах власти. А потому по мере расширения полномочий и ресурсной базы партий, формирование партийной элиты из добровольного соглашения активистов превратилось в жесткую борьбу, проходящую под контролем исполнительной власти федерального и регионального уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль – XXI. 2004. № 7. С. 3–11.
2. Гантер Р., Даймонд Л. Виды политических партий: Новая типология // Политическая наука. 2006. № 1. С. 54–60.
3. Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // МЭиМО. 1999. № 5. С. 85–93; № 6. С. 38–45.
4. Katz R., Mair P. Changing models of party organization and party democracy: the emergence of cartel party // Party Politics. 1995. № 1. P. 5–28.
5. Липоу А., Сейд П. Политические партии в электронный век // Государственная служба за рубежом. Будущее партий. М., 2000. № 4. С. 95–101.
6. Липсет С.М. Неизбывность политических партий // Политическая наука. 2006. № 1. С. 14–26.
7. Фасино П. За новую форму партии // Политология вчера и сегодня. М., 1992. Вып. 4. С. 71–84.
8. Пшизова С. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // Полис. 2000. № 2. С. 30–43; № 3. С. 6–17.
9. Холодковский К.Г. Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С. 61–80.
10. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии: главы из книги // Диалог. 1990. № 3. С. 54–61.
11. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии: главы из книги // Диалог. 1990. № 5. С. 81–87.
12. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии: главы из книги // Диалог. 1990. № 9. С. 49–54.
13. Заславский С.Е. Политические партии: Проблемы правовой институционализации. М.: Ин-т права и публичной политики, 2003.
14. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд Индем; Моск. город. пед. ун-т, 2007.
15. Россия регионов: трансформация политических режимов. М.: Весь Мир; Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 2000.
16. Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. 2007. № 4. С. 113–135.
17. Макаренко Б.И. Перспективы развития партийно-политической системы в России // Перспективы развития партийно-политической системы в России: круглый стол «Экспертиза». М., 2001.
18. «Красная» Сибирь // Континент Сибирь. 2002. 5 апр.
19. Выборы в Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1995–1997. Электронная статистика. М.: Весь мир, 1998.

20. Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр (Формирование многопартийности в Западной Сибири 1986–1996). Новосибирск : Новосиб. полиграфкомбинат, 2003. С. 97.
21. Козодой В., Козлов И., Осипов А. и др. Власть, общество, выборы. Политическое развитие Новосибирской области в 2000–2003 гг. Новосибирск : Новосиб. полиграфкомбинат, 2005.
22. Вечерний Новосибирск. 2000. 24 мая.
23. Сибирские «соколы Жириновского» // Континент Сибирь. 2002. 31 мая.
24. Асеев С.Ю., Притчина Е.В., Шашкова Я.Ю. Формирование и функционирование партийной системы в Алтайском крае (1993–1996 гг.). Барнаул : Азбука, 2006.
25. «Правые» за Уралом // Континент Сибирь. 2002. 7 марта.
26. Кац Р., Мэир П. Изменение моделей партийной организации и партийной демократии // Политическая наука. 2006. № 1. С. 27–44.
27. Валелли Р. Кому нужны политические партии? // Государственная служба за рубежом. Будущее партий. 2000. № 4. С. 47–57.
28. Gunther R., Montero J.R. The Literature on Political Parties: a Critical Reassessment // Working Papers. Barcelona: Institut de Ciències Polítiques i Socials, 2003. № 219.
29. Аман Тулеев вступил в «Единую Россию». URL: <http://tayga.info/news/2005/11/27/~55338> (дата обращения: 22.09.2016).
30. Тростников Д. «Медвежатина» для губернаторов // Континент Сибирь. 2006. 28 июля.
31. «Единая Россия» остается без председателя // Свободный курс. 2002. 4 апр.
32. В «Единой России» будет новое руководство // Свободный курс. 2003. 29 мая.
33. Ностальгия // Свободный курс. 2003. 5 июня.
34. Передел власти // Алтайская правда. 2003. 4 июня.
35. На прошедшей 30 сентября конференции алтайские единороссы выбрали себе лидера – им стал рекомендованный Генсоветом Андрей Кнорр. URL: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=31795> (дата обращения: 22.09.2016).
36. Тростников Д., Чистякова С., Гулик О., Городнищев В., Иванов С. Всеобщая мобилизация // Континент Сибирь – Стратегии успеха. 2007. № 7–8. С. 11.
37. Мазур А. В новосибирской «Единой России» идут зачистки. URL: <http://tayga.info/analit/211/> (дата обращения: 22.09.2016).
38. Вице-спикер Новосибирского облсовета покинул пост руководителя исполкома «Единой России». URL: <http://tayga.info/news/2006/03/12/~57241> (дата обращения: 22.09.2016).
39. Кочетова О. Новосибирский губернатор выиграл партию // Коммерсантъ. 2006. 24 апр.
40. Гулик О. Смена лидера «ЕР» в Кузбассе // Континент Сибирь. 2006. 23 июня.
41. Гулик О. На неделю без лидера остались кузбасские «единороссы» // Континент Сибирь. 2006. 30 июня.
42. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты современной России: портрет в изменившемся интерьере // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М. : РОССПЭН, 2004. С. 157–177.
43. Нину Останину оставили на посту. URL: <http://tayga.info/news/2005/05/18/~52677> (дата обращения: 22.09.2016).
44. Коммунист-бизнесмен не хочет видеть депутата Нину Останину на посту 1-го секретаря обкома Кузбасса: она слишком выгодна Тулееву. URL: <http://tayga.info/news/2005/04/03/~52014> (дата обращения: 22.09.2016).
45. Новый Кемеровский обком КПРФ будет избран 7-го июня. URL: <http://tayga.info/news/2008/03/25/~78153> (дата обращения: 22.09.2016).
46. Обком КПРФ в Кузбассе распушен // Континент Сибирь. 2008. 28 марта.
47. Лавренков И., Хамраев В. Кемеровских коммунистов подвели спонсор и бухгалтер // Коммерсант-Сибирь. 2008. 25 марта.
48. Кто вошел в политсовет Алтайского краевого отделения Российской партии жизни? URL: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=37202> (дата обращения: 22.09.2016).
49. Партиформ Алтайского края. Барнаул : Азбука, 2007. Вып. 3.
50. «Партию пенсионеров» приватизировали у коммуниста Таркова. URL: <http://tayga.info/analit/281/> (дата обращения: 22.09.2016).
51. Козлитин Р. Старика-раскольники // Новая Сибирь. 2006. 22 сент.
52. Новосибирское отделение Партии пенсионеров обновило руководство. URL: <http://tayga.info/news/13910/> (дата обращения: 22.09.2016).
53. «Континент Сибирь» о вступлении группы «Город» в Партию жизни. URL: <http://tayga.info/sfo/2332/> (дата обращения: 22.09.2016).
54. В Новосибирске идет борьба за руководство отделением будущей объединенной «левой» партии. URL: <http://tayga.info/sfo/2315/> (дата обращения: 22.09.2016).
55. Новосибирские «справедливороссы» сменили руководство. URL: <http://tayga.info/news/2007/09/19/~73724> (дата обращения: 22.09.2016).
56. Новосибирское отделение «Справедливой России» выберет нового руководителя. URL: <http://tayga.info/news/2008/03/19/~78033> (дата обращения: 22.09.2016).
57. Костина Ж. «Эсеры» вынесли сор из избы // Континент Сибирь. 2008. 28 марта.
58. Лидер новосибирских справедливороссов Николай Тямин оставляет свой пост. URL: <http://tayga.info/news/2009/03/04/~85121> (дата обращения: 22.09.2016).
59. «Справедливая Россия»: кто на новенького? URL: <http://tayga.info/details/2009/05/26/~90303> (дата обращения: 22.09.2016).
60. Анатолий Локоть встал во главе новосибирского обкома. URL: <http://tayga.info/news/2006/02/05/~56600> (дата обращения: 22.09.2016).
61. Избрано новое краевое руководство КПРФ // Алтайская правда. 2006. 29 июня.
62. Астапов А. Аграрная партия держала совет // Алтайская правда. 2006. 30 марта.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 ноября 2016 г.

DYNAMICS IN THE ELITE OF THE SOUTH-WEST SIBERIAN REGIONAL BRANCHES OF RUSSIAN POLITICAL PARTIES IN THE 1990S–2000S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 162–171.

DOI: 10.17223/15617793/413/25

Yaroslava Yu. Shashkova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: yashashkova@mail.ru

Keywords: political parties; regional branches; party elite; South-Western Siberia.

The article considers one of the tendencies in political parties development that traces its origin to the 19th century: it is a tendency for oligarchy, in which the process and results of party work are impossible to understand without learning about the formation principles and structure of party leadership. This tendency is still significant in the information-oriented society because of the declining public trust, massive disappointment in party membership and the rise of the media and the Internet in political work and election campaigns. In modern Russian parties the leadership role is even more significant. Initially, it was driven by the situation of the 1990s: the political apathy of the nation, the low significance of the parties for representing social interests, the lack of precise requirements to parties as organizations and the Russian tradition of governance personalization. As a consequence, Russian parties became small professional teams that provided preservation of party organizations and political work, which is similar to the worldwide models. The policy and the activity of highest-ranking party members had a special importance on the regional level where

branches of most parties used to be the “affinity groups” that were activated only in electoral periods. The data analysis of the party organizations activity in Altai Krai, Novosibirsk and Kemerovo Oblasts, the publications in media and news agencies, and the electoral statistics showed the congruence in the functioning of the party elite on federal and regional levels. The most well-formed was the elite of the regional CPRF and Agrarian Party of Russia branches that used power resources and opportunities that were given to them due to their huge representation in parliament in the 1990s. The activity of the regional LDPR and other liberal parties branches was dependent on the charisma and activities of their leaders, while for ruling parties the governors’ interest in their development was much more important. After the introduction of the law “On Political Parties” in 2001, Russian parties became formal mass organizations, which now clearly showed the tendency for oligarchy. The parties’ monopoly on participation in electoral processes and other preferences increase the appeal of senior positions in party organizations; for this reason the struggle for power grows with the additional urge of the governors and business-groups to get control over the old and new party branches. A clear illustration of these processes in South-Western Siberia is the change of leadership in such parties as United Russia, Just Russia and CPRF. Based on this data and on historical retrospective, the author proves a thesis that while the party powers and funding are broadening, the formation of the party elite turned from activists’ voluntary agreement into a harsh struggle under control of the executive authority on federal and regional levels.

REFERENCES

1. Beck, W. (2004) Transformatsiya politiki i gosudarstva v epokhu globalizatsii [The transformation of politics and the state in the era of globalization]. Translated from English. *Svobodnaya mysl' – XXI*. 7. pp. 3–11.
2. Gunter, R. & Diamond, L. (2006) Vidy politicheskikh partiy: Novaya tipologiya [Types of political parties: A new typology]. Translated from English. *Politicheskaya nauka*. 1. pp. 54–60.
3. Dogan, M. (1999) Eroziya doveriya v razvitykh demokratiyakh [Erosion of confidence in the developed democracies]. *MeiMO – World Economy and International Relations*. 5. pp. 85–93; 6. pp. 38–45.
4. Katz, R. & Mair, P. (1995) Changing models of party organization and party democracy: the emergence of cartel party. *Party Politics*. 1. pp. 5–28.
5. Lipo, A. & Seid, P. (2000) Politicheskie partii v elektronnyy vek [Political parties in the electronic age]. Translated from English. *Gosudarstvennaya sluzhba za rubezhom. Budushchee partiy*. 4. pp. 95–101.
6. Lipset, S.M. (2006) Neizbytnost' politicheskikh partiy [Inescapability of political parties]. *Politicheskaya nauka*. 1. pp. 14–26.
7. Fasino, P. (1992) Za novuyu formu partii [For a new form of party]. *Politologiya vchera i segodnya*. 4. pp. 71–84.
8. Pshizova, S. (2000) Demokratiya i politicheskiy rynek v sravnitel'noy perspektive [Democracy and political market in a comparative perspective]. *Polis*. 2. pp. 30–43; 3. pp. 6–17.
9. Kholodkovskiy, K.G. (2001) *Politicheskie instituty na rubezhe tysyacheletiy* [Political institutions at the turn of the millennium]. Dubna: Feniks+.
10. Michels, R. (1990) Sotsiologiya politicheskoy partii v usloviyakh demokratii: glavy iz knigi [Sociology of the political party in a democracy: chapters from the book]. Translated from English. *Dialog*. 3. pp. 54–61.
11. Michels, R. (1990) Sotsiologiya politicheskoy partii v usloviyakh demokratii: glavy iz knigi [Sociology of the political party in a democracy: chapters from the book]. Translated from English. *Dialog*. 5. pp. 81–87.
12. Michels, R. (1990) Sotsiologiya politicheskoy partii v usloviyakh demokratii: glavy iz knigi [Sociology of the political party in a democracy: chapters from the book]. Translated from English. *Dialog*. 9. pp. 49–54.
13. Zaslavskiy, S.E. (2003) *Politicheskie partii: Problemy pravovoy institutsionalizatsii* [Political parties: Problems of legal institutionalization]. Moscow: Institute of Law and Public Policy.
14. Korgunuk, Yu.G. (2007) *Stanovlenie partiynoy sistemy v sovremennoy Rossii* [The formation of the party system in modern Russia]. Moscow: Fond Indem, Moscow City Pedagogical University.
15. Gel'man, V., Ryzhnikov, S. & Bri, M. (eds) (2000) *Rossiya regionov: transformatsiya politicheskikh rezhimov* [Russia of the regions: the transformation of the political regimes]. Moscow: Ves' Mir, Berliner Debatte Wissenschaftsverlag.
16. Pantin, I.K. (2007) Vybor Rossii: kharakter peremen i dilemmy budushchego [Choice of Russia: the nature of changes and the dilemmas of the future]. *Polis*. 4. pp. 113–135.
17. Makarenko, B.I. (2001) Perspektivy razvitiya partiyno-politicheskoy sistemy v Rossii [Prospects of development of the party-political system in Russia]. In: Guseletov, B.P. (ed.) *Perspektivy razvitiya partiyno-politicheskoy sistemy v Rossii: kruglyy stol “Ekspertiza”* [Prospects of development of the party-political system in Russia: Round table “Expertiza”]. Moscow: Mezhdunarodnyy fond sotsial'no-ekonomicheskikh i politicheskikh issledovaniy.
18. Kontinent Sibir'. (2002) “Krasnaya” Sibir' [“Red” Siberia]. *Kontinent Sibir'*. 5 April.
19. Alekseev, N.N. et al. (1998) *Vybory v Zakonodatel'nye (predstavitel'nye) organy gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii 1995–1997. Elektoral'naya statistika* [Elections to the legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Russian Federation in 1995–1997. Electoral statistics]. Moscow: Ves' mir.
20. Osipov, A.G. & Kozodoy, V.I. (2003) *Politicheskii spektr (Formirovanie mnogopartiynosti v Zapadnoy Sibiri 1986–1996)* [The political spectrum (formation of a multiparty system in Western Siberia in 1986–1996)]. Novosibirsk: Novosib. poligrafkombinat.
21. Kozodoy, V. et al. (2005) *Vlast', obshchestvo, vybory. Politicheskoe razvitiye Novosibirskoy oblasti v 2000–2003 gg.* [The power, society, elections. The political development of Novosibirsk Oblast in 2000–2003]. Novosibirsk: Novosib. poligrafkombinat.
22. *Vecherniy Novosibirsk*. (2000). 24 May.
23. Kontinent Sibir'. (2002) Sibirskie “sokoly Zhirinovskogo” [Siberian “Falcons of Zhirinovsky”]. *Kontinent Sibir'*. 31 May.
24. Aseev, S.Yu., Pritchina, E.V. & Shashkova, Ya.Yu. (2006) *Formirovanie i funktsionirovanie partiynoy sistemy v Altayskom krae (1993–1996 gg.)* [Formation and functioning of the party system in Altai Krai (1993–1996)]. Barnaul: Azbuka.
25. Kontinent Sibir'. (2002) “Pravye” za Uralom [The “right” in the Urals]. *Kontinent Sibir'*. 7 March.
26. Katz, R. & Maeir, P. (2006) *Izmeneniye modeley partiynoy organizatsii i partiynoy demokratii* [Changing models of party organization and party democracy]. Translated from English. *Politicheskaya nauka*. 1. pp. 27–44.
27. Valleng, R. (2000) Komu nuzhny politicheskie partii? [Who needs political parties?]. *Gosudarstvennaya sluzhba za rubezhom. Budushchee partiy*. 4. pp. 47–57.
28. Gunther, R. & Montero, J.R. (2003) *The Literature on Political Parties: a Critical Reassessment*. Barcelona: Institut de Ciencies Politiques i Socials.
29. Tayga.info. (2005) *Aman Tuleev vstupil v “Edinuyu Rossiyu”* [Aman Tuleyev joined the United Russia]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2005/11/27/~55338>. (Accessed: 22nd September 2016).
30. Trostnikov, D. (2006) “Medvezhatina” dlya gubernatorov [“Medvedev-meat” for governors]. *Kontinent Sibir'*. 28 July.
31. Svobodnyy kurs. (2002) “Edinaya Rossiya” ostaetsya bez predsedatelya [United Russia left without a chairman]. *Svobodnyy kurs*. 4 April.
32. Svobodnyy kurs. (2003) V “Edinoy Rossii” budet novoye rukovodstvo [United Russia will have a new management]. *Svobodnyy kurs*. 29 May.
33. Svobodnyy kurs. (2003) Nostal'giya [Nostalgia]. *Svobodnyy kurs*. 5 June.
34. Altayskaya pravda. (2003) Peredel vlasti [The redistribution of power]. *Altayskaya pravda*. 4 June.

35. Bankfax.ru (2005) *Na proshedshey 30 sentyabrya konferentsii altayskie edinorossy vybrali sebe lidera – im stal rekomendovannyi Gensovetom Andrey Knorr* [At the conference held on September 30, Altai United Russia members elected the leader, Andrei Knorr, recommended by the General Council]. [Online] Available from: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=31795>. (Accessed: 22nd September 2016).
36. Trostnikov, D. et al. (2007) Vseobshchaya mobilizatsiya [General Mobilization]. *Kontinent Sibir' – Strategii uspekha*. 7–8. p. 11.
37. Mazur, A. (c. 2006) *V novosibirskoy "Edinoy Rossii" idut zachistki* [Novosibirsk United Russia has cleansing]. [Online] Available from: <http://tayga.info/analit/211/>. (Accessed: 22nd September 2016).
38. Tayga.info. (2006) *Vitse-spiker Novosibirskogo oblsobeta pokinul post rukovoditelya ispolkoma "Edinoy Rossii"* [The Vice-Speaker of the Novosibirsk regional council resigned as head of the executive committee of the United Russia]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2006/03/12/~57241>. (Accessed: 22nd September 2016).
39. Kochetova, O. (2006) Novosibirskiy gubernator vyigral partiuyu [Novosibirsk governor won the game]. *Kommersant*. 24 April.
40. Gulik, O. (2006) Smena lidera "ER" v Kuzbasse [Change of the UR leader in Kuzbass]. *Kontinent Sibir'*. 23 June.
41. Gulik, O. (2006) Na nedelyu bez lidera ostalis' kuzbasskie "edinorossy" [A week without a leader in Kuzbass United Russia]. *Kontinent Sibir'*. 30 June.
42. Gaman-Golutsina, O.V. (2004) Regional'nye elity sovremennoy Rossii: portret v izmenivshemsya inter'ere [Regional elite of modern Russia: a portrait in a changed interior]. In: Solov'ev, A.I. (ed.) *Politicheskaya nauka v sovremennoy Rossii: vremya poiska i kontury evolyutsii* [Political science in modern Russia: the time of search and the contours of evolution]. Moscow: ROSSPEN.
43. Tayga.info. (2005) *Ninu Ostaninu ostavili na postu* [Nina Ostanina left at the post]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2005/05/18/~52677>. (Accessed: 22nd September 2016).
44. Tayga.info. (2005) *Kommunist-biznesmen ne khochet videt' deputata Ninu Ostaninu na postu 1-go sekretarya obkoma Kuzbassa: ona slishkom vygodna Tuleevu* [A communist businessman does not want to see deputy Nina Ostanina at the post of the 1st secretary of the regional committee of Kuzbass: it is too profitable for Tuleyev]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2005/04/03/~52014>. (Accessed: 22nd September 2016).
45. Tayga.info. (2008) *Novyy Kemerovskiy obkom KPRF budet izbran 7-go iyunya* [New Kemerovo regional committee of the Communist Party will be elected on June 7]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2008/03/25/~78153>. (Accessed: 22nd September 2016).
46. Kontinent Sibir'. (2008) Obkom KPRF v Kuzbasse raspushchen [The regional committee of the Communist Party in Kuzbass dismissed]. *Kontinent Sibir'*. 28 March.
47. Lavrenkov, I. & Khamraev, V. (2008) Kemerovskikh kommunistov podveli sponsor i bukhgalter [Kemerovo Communists brought down by the sponsor and the accountant]. *Kommersant-Sibir'*. 25 March.
48. Bankfax.ru. (2006) *Kto voshel v politsovet Altayskogo kraevogo otdeleniya Rossiyskoy partii zhizni?* [Who joined the political council of the Altai Regional Branch of the Russian Party of Life?]. [Online] Available from: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=37202>. (Accessed: 22nd September 2016).
49. Aseev, S.Yu. (2007) *Partinform Altayskogo kraya* [Party information in Altai Krai]. Vol. 3. Barnaul: Azbuka.
50. Tayga.info. (c. 2007) "Partiuyu pensionerov" privatizirovali u kommunisty Tarkova [Party of Pensioners privatized from communist Tarkov]. [Online] Available from: <http://tayga.info/analit/281/>. (Accessed: 22nd September 2016).
51. Kozlitin, R. (2006) Stariki-raskol'niki [Good Old Believers]. *Novaya Sibir'*. 22 September.
52. Tayga.info. (c. 2007) *Novosibirskoe otdelenie Partii pensionerov obnovilo rukovodstvo* [Novosibirsk Branch of the Party of Pensioners has a new administration]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/13910/>. (Accessed: 22nd September 2016).
53. Tayga.info. (c. 2007) "Kontinent Sibir'" o vstuplenii gruppy "Gorod" v Partiyu zhizni [Kontinent Sibir' on the membership of the "Gorod" group in the Party of Life]. [Online] Available from: <http://tayga.info/sfo/2332/>. (Accessed: 22nd September 2016).
54. Tayga.info. (c. 2007) *V Novosibirskoy idet bor'ba za rukovodstvo otdeleniem budushchey ob"edinennoy "levoy" partii* [Novosibirsk sees struggle for the leadership in the department of the future united "left" party]. [Online] Available from: <http://tayga.info/sfo/2315/>. (Accessed: 22nd September 2016).
55. Tayga.info. (2007) *Novosibirskie "spravedlivoorossy" smenili rukovodstvo* [Novosibirsk Just Russia changed leaders]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2007/09/19/~73724>. (Accessed: 22nd September 2016).
56. Tayga.info. (2008) *Novosibirskoe otdelenie "Spravedlivoy Rossii" vyberet novogo rukovoditelya* [Novosibirsk Branch of Just Russia chooses a new leader]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2008/03/19/~78033>. (Accessed: 22nd September 2016).
57. Kostina, Zh. (2008) "Esery" vynesli sor iz izby [Just Russia sourced privy]. *Kontinent Sibir'*. 28 March.
58. Tayga.info. (2009) *Lider novosibirskikh spravedlivoorossy Nikolay Tyamin ostavlyayet svoj post* [Leader of Novosibirsk Just Russia Nikolai Tyamin leaves his post]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2009/03/04/~85121>. (Accessed: 22nd September 2016).
59. Tayga.info. (2009) "Spravedlivaya Rossiya": kto na noven'kogo? [Just Russia: Who deals with the newcomer?]. [Online] Available from: <http://tayga.info/details/2009/05/26/~90303>. (Accessed: 22nd September 2016).
60. Tayga.info. (2006) *Anatoliy Lokot' vstal vo glave novosibirskogo obkoma* [Anatoly Lokot became head of the Novosibirsk Regional Committee]. [Online] Available from: <http://tayga.info/news/2006/02/05/~56600>. (Accessed: 22nd September 2016).
61. Altayskaya pravda. (2006) Izbrano novoe kraevoe rukovodstvo KPRF [New regional leadership of the Communist Party elected]. *Altayskaya pravda*. 29 June.
62. Astapov, A. (2006) Agrarnaya partiya derzhala sovet [The Agrarian Party had a council meeting]. *Altayskaya pravda*. 30 March.

Received: 15 November 2016